

Общая любовь и вниманіе казались ему вполнѣ понятными. Ему было некогда вдумываться въ самую суть, онъ чувствовалъ себя центромъ, человѣкомъ, отъ которого чего-то ждутъ. Онъ дѣлалъ все, что требовали отъ него. Болѣе всѣхъ имъ овладѣлъ князь Василій. Онъ положительно не давалъ самостоятельно шагнуть ему. Не спрашивая мнѣнія Пьера, онъ зачислилъ его въ дипломатической корпусъ и слѣдалъ камеръ-юнкеромъ. Все это было сдѣлано съ такою увѣренностью, съ такимъ апломбомъ, что Пьеру даже не являлось возможности возражать.

Приѣхавъ въ Петербургъ, Пьеръ былъ принятъ съ распострѣтыми объятіями. Общая любовь и здѣсь окружила его. Большую часть времени онъ проводилъ у князя Василія, въ обществѣ его красавицы - дочери, которая еще въ первый прїездъ поразила его своей величественностью и красотой. При болѣе близкомъ знакомствѣ Пьеръ охладѣлъ къ этой красотѣ, не согрѣтой ни сердечной теплотой, ни умомъ. «Она глупа», — не разъ рѣшалъ Пьеръ, но по-рою физическая прелести этой дѣвушки туманили его, и обладать ею ему казалось необходимымъ и желательнымъ.

Въ обществѣ уже давно рѣшили, что Пьеръ жениится на Элленъ. Пьеръ сознавалъ, что въ его отношеніи къ Элленъ есть что-то нехорошее, запрещенное, хотѣлъ бѣжать отъ этого, приходилъ въ ужасъ отъ намековъ князя Василія, и въ то же время обаятельный образъ всплывалъ передъ нимъ и лишалъ его рѣшимости. Можетъ быть, въ концѣ концовъ, онъ и рѣшился бы, но князь Василій велъ на него самую правильную и упорную атаку. Пьеръ зналъ, чего отъ него ждутъ, и чувствовалъ, что рано или поздно онъ это сдѣ-